

The background is a dark, textured surface, possibly a rock or bark, with a large, brown, dried leaf at the top. A woman's face is the central focus, with her eyes looking directly at the viewer. Her right hand is near her mouth. A spider is in the top right corner, and two beetles are on the left. A small lizard is on the bottom right.

Светлана Рябова-Матунова

Мистика

Светлана Рябова-Шатунова

Мистика

«Издательские решения»

Рябова-Шатунова С.

Мистика / С. Рябова-Шатунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855550-3

В книгу вошли мистические романы — «Связь времён», «Дар», «По ту сторону жизни», «Демон из сна», «Дарёнка», а так же рассказы. Реальность и мистика — тесно переплетаются в жизни героев, заставляя думать, плакать, любить...

ISBN 978-5-44-855550-3

© Рябова-Шатунова С.
© Издательские решения

Содержание

Связь времён	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мистика

Светлана Рябова-Шатунова

© Светлана Рябова-Шатунова, 2017

ISBN 978-5-4485-5550-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Связь времён

Она бежала быстро по ступенькам вниз. Слёзы душили и стояли комом в горле. Олег, не отставая, бежал следом за женой. Выбежав из здания, где Ольга очередной раз проходила обследование, он, догоняя, развернул её лицом к себе, крепко держа за хрупкие плечи.

– Оля, подожди.

– Что Оля? Что Оля? – глотая слёзы, кричала она, не обращая внимания на оборачивающихся прохожих. – Всё, ты свободен. Не могу я иметь детей. Слышишь! У нас никогда не будет детей!

Истерика била всё её тело.

– Успокойся. Всё обойдётся.

– Успокойся? Как? От этого у меня изменятся внутри органы? Пошел вон! Ты здоров и найди себе другую женщину. Отпусти меня! – она била его в грудь своими маленькими, почти детскими кулачками.

– Ну-ну, всё у нас будет хорошо. Я знаю.

Он крепко обнял жену, которая едва доставала ростом до его подбородка. Олег безумно любил Ольгу. Вот уже семь лет, как они были счастливы в браке. Омрачало одно, Ольга никак не могла забеременеть. После всех обследований, врач, как судья вынес приговор: «Ваш муж здоров, а вы, к сожалению, бесплодны. Думаю, что никакие лечения не помогут. Если не произойдёт чудо».

Эти последние слова, так сильно повлияли на Олега, что он уцепился за них, как за последнюю надежду. Он знал, как Ольга хотела ребёнка, и без него их счастьем пришёл бы конец.

Полпути они ехали, молча. Ольга, уставившись в одну точку на лобовом стекле, походила немного на человека лишённого рассудка. Олег же ведя машину, и поглядывая в сторону жены, мучительно подбирал в уме подходящие слова. Наконец он выдал:

– Знаешь, мы что-то с тобой слишком много работаем. Может в этом проблема? Нам надо отдохнуть.

Ольга, всё так же молча, не реагируя, сидела без движения.

– Я слышал, вернее читал где-то, – продолжал Олег, – что если сменить обстановку вокруг себя, то организм тоже перестраивается, и мышление в том числе. Многие болезни, даже очень страшные, излечиваются. Возьмём отпуск за свой счёт и махнём отдыхать на природу. Ты же любишь лес, грибы, речку. А? Представляешь, как приятно пахнет дымком костра!

Он видел, как глаза Ольги оживают – это был большой плюс. Она опустила их и тихо улыбалась. Олега понесло:

– Где-то в стопке газет, я видел статью, куда едут влюблённые помолиться иконе. И мы с тобой съездим, попросим чудесного малыша. Говорят много чудес, творит та икона.

Ольга повернулась к мужу, и долго не отрывая взгляда, смотрела на него. От такого взгляда и молчания, ему стало не по себе.

– Что? – спросил он.

Её взгляд смягчился, и переборов себя, она сказала:

– Спасибо, Олежек.

Это место походило на древнее русское поселение. Небольшие строения, обнесённые вокруг частоколом и внушительно тяжелые ворота, в которых была еще дверь с массивным кольцом для стука о железную пластину. Она издавала на удивления громкий мелодичный звук.

– Кажется, мы нашли это место, – радостно сообщил Олег жене и, выдохнув глубоко из себя воздух, он стукнул кольцом три раза. Открылось маленькое окошечко над кольцом, которое украшало железная резная решетка.

– Кто вы? – услышали они голос из-за двери.

– Нам сказали, что здесь могут помочь решить нашу проблему, – не растерявшись, ответил Олег.

Они видели, как чьё-то лицо, молча, смотрело на них, вглядываясь и распознавая, враг перед ним или друг. Затем окошечко закрылось, и они услышали, как за дверью убирают тяжелый засов. Дверь отворилась, и перед ними появился в черной рясе с широкой густой бородой монах. Он походил на былинного богатыря.

– Подождите здесь, – указав рукой на скамью, стоящую возле красиво цветущей рябины, проговорил богатырь в рясе.

Затворив дверь, он удалился. Ольга и Олег видели, как по территории ходят другие монахи. Кто-то из них рубил дрова, другие их складывали в подобие стога. И таких стогов было уже три. Рядом под навесом стоял длинный стол со скамейками по бокам и на него ещё один монах аккуратно расставлял тарелки с хлебом посередине. Видно было, что готовятся к трапезе. Тут же другой монах готовил в большом котле на выложенной под открытым небом печи обед. И куда бы ни упал их взгляд, веяло теплом и уютом от этого спрятанного от людских глаз места. Всё у них получалось слаженно, все молча, понимали, что и как надо делать. В воздухе пахло дымом от печи и сладким ароматом еды, густо перемешанным с запахом хвойного леса.

К ним подошел старец, в таком же длинном чёрном балахоне с большим медным крестом на груди.

– Здравствуйте дети мои. Меня зовут отец Серафим. Я настоятель этого скита. Какая нужда вас привела в наш скит?

– Мы прочитали о вас в газете. Там рассказывается о том, что у вас есть икона, которая делает чудеса. Нам тоже нужно чудо, иначе вся жизнь под откос. Нам нужен ребенок, – выдохнул последние слова Олег. – Жена из-за этого заболела. Боюсь, потеряет рассудок.

– Что ж, слухом земля полнится. Подойди ко мне дочка. Помогу, чем смогу беде твоей, а дальше, как Бог даст. Сейчас ты пойдёшь со мной, и я покажу тебе дверь в келью. Там, когда войдёшь, постой, молча какое-то время, и как почувствуешь надобность открыть свою душу, рассказать проблему, что привела тебя к ней, то дай волю чувствам. Хочу предупредить сразу, если после того, лик останется светел, то иди с миром и уповай на Господа, молись и будешь услышана. Ежели заплачет, то скорбит с тобой Матерь Божия, услышана тут же значит.

– Икона плачет? – удивленно спросил Олег.

– Не икона. Лик. Чудо такое происходит и лучше бы вам его увидеть. И еще, у многих там и другие чудеса происходят. Кто видения видит, а кто голос слышит. Так что, не бойся дочка, иди.

Он вел их к небольшому бревенчатому дому. Внутри находилась дверь, к которой он подвёл Ольгу.

– Тебе дочка сюда, – и он указал на дверь. – Если твоё желание не велико, то входить не стоит. Постой, подумай. А ты сын мой, постоишь на дверях, но не заходи, как долго бы это не было. Здесь молись. Отчаянно молись, от всего сердца и души. Оставляю вас. Решайте дети.

Отец Серафим подошел ближе к Ольге, положил свою тёплую, сухую руку ей на темя, затем окрестил, то же самое он проделал с Олегом.

– Я тоже буду молиться о вас, – и тихо удалился.

– Мне страшно, – прошептала Ольга.

Олег прижал ее к себе, нежно поцеловал и подтолкнул к двери.

– Иди родная, не бойся, это наш шанс. Не стоит его упускать.

Видя, что Ольга мешкает, добавил:

– Ну же, иди!

Она стояла лицом к двери, на которой висел огромный медный крест. Перекрестившись и толкнув, касаясь середины креста дверь, она вошла вовнутрь. Это была маленькая комната, из утвари там находился только стол, на котором между двух горящих длинных свечей, лежала Библия. Видно было, что эта книга старинная. Над самим столом висела одна единственная икона Божьей Матери, а перед ней горела лампадка источающая запах мирны и ладана.

– Здра-с-те, – шепотом произнесла Ольга, и тут же испугалась, что делает не то. Озираясь по сторонам, она решила убедиться, что ее никто не слышал.

«Батюшка сказал постоять, молча», – подумала она. И опять волна страха накатила на нее. Мозг лихорадочно работал. Вот-вот должна была случиться очередная истерика.

«Как мне сдерживать свои нервы?» – подумала Ольга. И тут же горько расплакалась.

Вдыхаемый запах мирны, ласково окутал ее и что-то или кто-то мягко осадил на колени. Сам воздух казалось, ожил, а с иконы на Ольгу смотрела женщина сопереживающая ей. И тут Ольгу прорвало:

– Прости меня, пожалуйста, я не умею правильно молиться, – слёзы сами стекали по щекам Ольги. – Выслушай матушка небесная и не суди строго. Грех на мне великий. Еще до мужа, меня изнасиловали, когда вечером я возвращалась домой из института. Рядом была котельная, и эти подонки решили избавиться от меня, затолкать в печь. Я была почти без сознания, а когда открывали топку, и вовсе потеряла его. Очнулась я в больнице, хотя думала, что нахожусь уже на небесах. Долго не могла поверить в чудное моё спасение. Потом я только узнала, что кочегар, которого ударили по голове и подумали, что он мёртв, пришёл в созна-

ние и быстро потихоньку выполз к дороге, на свое и мое счастье, там проезжал милицкий патруль. А эти подонки, еще раз изнасиловали меня там, прежде, чем отправить на тот свет. Я долго лежала в больнице, была похожа на кусок месива. Когда провели очередные анализы, выяснилось, что я беременна. Мне свет не мил стал, я не могла смириться родить дитя от подонков и сделала аборт. А спустя, какое-то время, мне стал сниться ребенок... – она сделала паузу.

На икону она не смотрела, а смотрела куда-то в угол, и взгляд ее был направлен внутрь себя.

– Прекрасный ребенок. Маленькая девочка, которую за руку вела ко мне красивая женщина. Когда они подходили ближе, малышка раздвигала ручки в сторону и бежала ко мне, крича: «Мама!» Сначала я радовалась этому сну. Думала, Бог меня простил и подарит мне вот такую кроху. И вот уже семь лет, как я замужем, но так и не смогла забеременеть. Врачи сказали, что этого не будет никогда. Я стала бесплодной из-за аборта. А тот сон, всё так и снится. Я просто схожу с ума. Не знаю, что мне делать. Это не выносимое наказание... – и она снова заплакала, но уже тихо, закрыв глаза.

Голова слегка кружилась. И вспомнив слова отца Серафима о плаче лика, она с испугом взглянула на икону. По лику Божьей Матери из глаз скатывались капельки слёз, пролагая дорожку. В комнате раздался ласковый женский голос, а может он прозвучал в голове Ольги:

– Береги розу! Корни дитя.

И тишина. Она даже не испугалась, а только повторяла эти слова бесконечное множество раз, чтобы запомнить.

Олег нервничал. Он боялся оставлять Ольгу одну. Желание открыть дверь и зайти вовнутрь не давало ему покоя. Но больше он боялся всё испортить. Поэтому взяв свои нервы в руки, он присел на стоящий рядом с дверью табурет, склонив голову над коленями и зажав между ними ладонями. Он молился, чтобы Бог не оставил их. Снял тяжелый груз с жены. В эти страшные ночи, когда Ольга просыпалась и плакала, а он просто не знал, что делать. Зная о страшном прошлом жены, он старался бережно относиться к ее психике.

Долго он сидел или нет, не знает, только вся их жизнь прошла у него перед глазами. Взгляд Ольги полный надежды и веры, когда та слушала о возможном чуде. И вот они здесь. Не сошел ли он сам с ума. Нет. Он должен помочь ей и себе.

Дверь открылась. Ольга о чём-то думала.

– Как ты? – подскочил к ней Олег.

– Береги розу! Корни дитя.

– Что? – не понял Олег.

– Не знаю.

– Всё в порядке? – не унимался он.

– Кажется да.

Он решил не торопить ее, пройдет какое-то время, и она сама ему всё расскажет.

Ольга резко повернула назад. Он видел, как она подошла ближе к иконе. Перекрестилась и низко поклонилась ей.

– Благодарю Матушка.

Они вышли наружу. Увидев отца Серафима, сидя молящегося на небольшом ровном камне, направились к нему.

– Вам дали шанс, – произнес он. – Благословляю вас дети мои!

Он подвёл их к роднику.

– Испейте из этого родника. Это святая вода. Он не застывает даже зимой в лютые морозы.

– Можно мы возьмём немного с собой? – спросил Олег.

– Да, можно.

Олег достал из внутреннего кармана плоскую фляжку, вылил содержимое на землю и набрал воды из родника.

– Вы давно уже здесь живете? – спросила Ольга.

– Давно. Этот скит был построен еще в 1863 году. Сначала здесь поселились отшельники, бежавшие от немилости царской, а затем, когда князь Алексей Николаевич Ветров принес в дар икону Божьей Матери, они стали хранителями ее и этого скита. Этот дар стал знаменем их веры. Никому не было отказано в помощи, любой мог помолиться ей.

– А зачем такой большой забор и ворота? От кого? – спросила Ольга.

– От зверя.

– А можно спросить об иконе? – спросил Олег.

– Да, спрашивай сын мой.

– Когда заметили, что она плачет? Это же чудо. Значит, она слышит человека.

– Есть такая легенда, в которую сначала и не поверили, потом уже, когда увидели сами слёзы на лице Девы Марии, то сразу и заговорили о той легенде. И передается она уже много лет – из уста в уста. Князь Алексей Николаевич Ветров поведал ее, передав в дар икону. Однажды появилась в его охотничьем уголке женщина. Необычная женщина, из будущего и неизвестно куда потом исчезнувшая прямо у него на глазах. Была она у него ровно три дня, всей душой он полюбил эту женщину, искал ее днями и ночами, когда та исчезла. Был на грани помешательства. И вот он пал на колени перед Божьей Матерью и слёзно стал просить вернуть ему это сокровище. Вдруг он увидел, как Дева Мария плачет вместе с ним. И голос ее ласковый: «Не могу вернуть, не возможно. Судьбу нельзя менять. Твой род продолжит будущее». Так и не мог он понять этих слов, был у него сын, наверное, о нем шла речь. Хотя, кто его знает, человек существо догадками живущее, что от чего и почему. А икону нам даровал. Ну, вот я должен с вами попрощаться. Напоследок возьмите сухарики в память об этом дне. Вкусите их, когда захотите испить святой воды. Да будет мир с вами, дети мои. Прощайте. Дальше вас проводит брат Антоний.

Антоний и был тот самый богатырь, что впустил их в эту обитель.

Ворота закрылись за ними, и они уже снова стояли на лесной трапе ведущей их к не широкой, но красивой реке. Здесь на песчаном берегу, они разбили палатку для ночлега. Можно было ехать, но они решили, что этот оставшийся день проведут здесь на природе, а в лучшем случае останутся еще.

Олег видел, как ушла из Ольги чёрная грусть, она стала совсем другой, какой-то взрослой, задумчивой. Когда сидели рядом на берегу, любовались, молча красотой этого уголка природы, она вдруг спросила:

– Где взять розу?

– Какую розу? Ты чего?

– Ту, что надо беречь.

– О чём ты?

– Не знаю.

Она рассказала, что услышала в келье. Олег был потрясён.

– Икона плакала? – с удивлением спросил он.

– Да, она плакала вместе со мной, – грустно улыбнулась Ольга.

Он выдохнул с облегчением и предложил прогуляться по лесу.

В лесу так же было сказочно красиво, казалось, этот мир совсем другой, отличный от их каменного, суетливого городского мира. И дышалось здесь по-другому, и душа и тело радова-

лись. Внезапно у Ольги закружилась голова, весь лес завертелся вокруг неё. Она присела под небольшую сосну.

– Олежек, дай воды мне, что-то не по себе.

Он пошарил по карманам и вспомнил, что оставил куртку на берегу.

– Подожди, я сейчас, – и кинулся к палатке, которую хорошо было видно с небольшого склона, где находились они. Ольга смотрела ему вслед и потеряла сознание.

Очнулась она от дикого лая псов.

– А ну цыц, замолкните, говорю вам. Ах вы окаянные псины, – ругался человек одетый по-мужицки, словно сошедший с какой-то старинной картины.

Он наклонился ближе к Ольге и спросил:

– Это ж отколь вы сударыня будете? Одежда-то, на вас какая. Свят – свят, – перекрестился мужик.

– Вы кто дяденька? – испуганно спросила Ольга, поглядывая на лающих псов.

– Цыц окаянные! – гаркнул он им. – Как же это, одна в лесу, зверь нынче злой, – бубнил он себе под нос. – Прошу сударыня к хозяину моему Алексею Николаевичу пожаловать. Не положено барышне одной в лесу шастать.

– Я не одна. С мужем, он пошёл за водой к реке. Вон он... – она показала в сторону берега, на котором только что видела палатку и Олега.

Ее рука зависла в воздухе. Палатки не было. Река была шире, чем та, у которой они остановились. И сам лес обновился, стал более густым.

– Свят-свят, – опять перекрестился мужик.

Ольга встала. Спортивный костюм красиво облегал всю её фигуру.

– Как же это? – спросила она себя. – Там на берегу, мы с мужем поставили палатку.

– Не видал я никого, целый день здесь брожу. Псов выгуливаю.

– Может вы красную «ладу» видели?

– Кого? – нахмутив брови, спросил мужик.

– Машину, – поправилась Ольга, ведь мужик мог и не знать названия марок машин, подумалось ей.

– Кого? – опять переспросил он. – Некогда мне с вами разговоры чинить, айда к хозяину. Он и разберется с вами.

– Не могу я мужа бросить, – сказала Ольга. – Пойдемте сначала к берегу, – скомандовала она властным голосом. – Иначе я не сдвинусь с места.

– Как прикажете сударыня.

Он отвесил поклон головой и отправился следом за Ольгой.

Она окинула взглядом всё побережье. Никаких следов и признаков того, что здесь кто-то, когда-то был. Собаки бегали спокойно вдоль берега, изредка нюхая что-то на земле.

– Я весь день хожу здесь по склону, никого не видел, – еще раз повторил мужик. – Пожалуйста сударыня за мной, а то эдак не успею управу во дворе справить.

Одобрительно махнув головой, Ольга пошла следом.

– Стоп, – сказала она. – Может он вернулся обратно в скит. Мог и не найти меня, пойти на поиски. Вы можете проводить меня до скита, тут не далеко.

– Што за скит? Незнамо такого.

– Монахи-отшельники.

– А-а-а, те што ставят двор в лесу, старообрядцы. И их видал сёдня. Молодцы, вкруг забор кольями поставили, теперь ворота доделывают. Ох, и работёнки у них много, до холодов надо избёнку каку справить. Ничего управятся. Четыре человека, это не мало. Правда один

у них хворый уже, почти не встает. Хозяин велел разузнать, что к чему у них. Поможет им. Да, этот поможет, добрый хозяин.

– Что вы такое говорите? Да стойте же, – она почти бегом шла за мужичком, то и дело, запинаясь и спотыкаясь о валежник. – Идите, пожалуйста, хотя бы помедленнее.

– Не могу, хозяин беспокоиться будет.

– Хозяин! Прямо, средневековье какое-то. Я не поняла про скит. Мы только сегодня там были. Там и ворота и избы стоят, да и самих человек десять а, то и больше. Главный там отец Серафим. И еда, и дрова, и вообще у них там благодать.

– Никакого Серафима там нету. И вообще вы сударыня странная, говорите то чего нет, да и вообще и одеты, как-то не по нашенски и лицо у вас какое-то... – он замолчал, не найдя подходящих слов. – Недолеча осталось, напрямки веду.

Они шли какое-то время, молча. Собаки бежали впереди, изредка одна-две возвращались, оббегая идущих.

– А кто ваш хозяин? – спросила Ольга.

– Князь Алексей Николаевич Ветров, – гордо ответил мужик.

– Это, что шутка? О нем я сегодня уже слышала.

– Не мудрено. Хороший человек хозяин.

– Это он, скиту икону Божьей Матери подарил?

– Не слышал такого.

– Значит тезки. Ну, раз хозяин, почему бы и не князь. Наверное, какой-нибудь мафиози? – вслух размышляла Ольга.

– Опять вы странные слова говорите сударыня. Не бойтесь, князь вас не обидит. Вот только не любит он не прошенных гостей, когда здесь живет. Любит один побыть. Грустно ему что-то последнее время. Как женился, так и загрустил. Почти весь год тут и живёт. А вот и пришли.

Тем временем Олег, схватив фляжку с водой, быстро побежал обратно. Под сосной никого не было.

– Где же она? Оля! – позвал Олег. – Может пошла к палатке?

Он бежал то и дело, ворочаясь во все стороны, слушая каждый шорох. Увы, и у реки были те же результаты. Он кинулся к машине, от волнения не сразу нашел сотовый.

– Тьфу ты, связи нет. Вот дебри, выругался он, бросив его обратно в бардачок. – Что же делать? На всю округу здесь живут только монахи. Еще раз посмотрю вокруг и тогда к ним. Оля, где же ты? О-л-я-а-а...

Ольга и мужик вышли к ухоженной усадьбе, от которой веяло стариной. Все постройки были в стиле средневековья. Собаки добежали до ближайшей постройки, из которой вышла женщина, одежда, как и у мужика была крестьянская.

– Тихон! – заорала она в его сторону. – Где тебя черти носят?! Скот не поенный стоит. Хозяин велел зайти к нему.

Она взглядом впиалась в Ольгу.

– Это хто, Тихон? Вроде баба, а в штанах, – рассмеялась женщина.

– Цыц, старая дура, – гаркнул на нее мужик. – Обед готовь, шас приду.

– Тьфу, срам-то, какой, – не унималась женщина. – Чур, меня, чур меня, – крестясь она удалилась в глубь жилья.

Ольга уже не задавала вопросов, а с интересом рассматривала людей, что попадались им на пути. Те в свою очередь, поздоровавшись с Тихоном, с еще большим любопытством рас-

смаатривали ее. По двору носились куры, которых гоняли два босоногих мальчугана, а в стороне важно расселась целая стая гусей.

Поднявшись на высокое крыльцо красивого двухэтажного строения, Тихон несколько раз дёрнул за толстый шнур, висевший над дверью. Раздался звон колокольчика. Дверь открыл старый человек с заспанными глазами.

– А-а, Тихон. Чего тебе?

– Я тут к Алексею Николаевичу гостью привёл. В лесу заплутала. Доложи Прокоп Прокопыч будь милостив.

Они стояли в небольшом, но уютном холле.

«Да, и здесь выдержан стиль», – подумала Ольга.

Она повернула голову на услышанные шаги и увидела, что вниз по лестнице спускается уже не молодой мужчина. На вид ему было около пятидесяти. Волосы аккуратно зачёсаны назад и собраны сзади в хвост, это придавало приятному лицу свою пикантность. Костюм на нем был тоже фасона девятнадцатого века, как в прочем и у всех других.

– Здравствуй Тихон, – поздоровался он с мужиком.

Тот низко отвесил ему поклон.

– Доброго здоровьица, Алексей Николаевич.

– Откуда Тихон, спутница твоя? – не обращая внимания на Ольгу, спросил князь.

– Не могу знать. В лесу ее нашел. Толи спала крепко, толи без чувств находилась. Заплутала небось, как только зверь не тронул? Следов тьма вокруг. Самое гиблое место там от зверья. Чудно!

– У отшельников был? Всё справил? – продолжал спрашивать Алексей Николаевич

– Был. Назад шел, на нее и наткнулся.

– Хорошо. Сейчас мне всё и доложишь. Прокоп Прокопыч, – позвал он старика, – сделай милость, накорми гостью, покажи ей комнату, где бы она смогла отдохнуть с дороги. Извините сударыня, сейчас дела, отдохните, за ужином вы мне всё расскажите. Тихон пойдем в мой кабинет.

– Мария, накорми путницу, – попросил Прокоп Прокопыч полную женщину с большим фартуком на животе. Это было кухарка.

Печь стояла посреди комнаты. На ней громоздилась куча кастрюль. По стенам были развешаны ушаты, черпаки, сита... На столах стояли корзины с овощами и зеленью. Шкаф содержал множество посуды.

– Отведайте щей горяченьких, – зачерпнув полный черпак, сказала Мария, наполнив тарелку, стоящую возле Ольги.

– Вижу, ваш хозяин любитель старины? – спросила Ольга.

Та странно, пожала плечами и вопросительно уставилась на Прокоп Прокопыча.

– Вы садитесь со мной, отобедаем вместе, – предложила им Ольга.

– Нет, что вы, – засмутились они. Мария тут же опять засутилась по кухне, а Прокоп Прокопыч сел в угол на стул и стал наблюдать за кухаркой.

– Вы кушайте, мы уже... Мария у тебя, что акромья щей ничего нет?

– Виновата Прокоп Прокопыч.

Она накладывала второе блюдо.

– Хозяин любит горячий шоколад. Может, вы изволите? – спросила Мария.

– Пожалуй, можно, – улыбнулась Ольга.

– Ему привозят из далека, – делилась сердобольная Мария. – Это такая дорогая диковина, а пахнет-то как вкусно.

– Спасибо Мария, – поблагодарила Ольга.

– А вы кто? На вас такая странная одежда? – спросила та, уловив доброе расположение гостыи.

– Я из Н-ска. Работаю менеджером. Мы поставляем бытовую технику: компьютеры, телевизоры, стиральные машины и так далее.

Те смотрели на нее, как на человека, говорящего на другом языке, не знающего перевода.

– Странная вы какая-то, – выдавила из себя Мария. – И слова у вас странные, ничего не поймешь, чего вы тут наговорили.

Теперь пришла пора удивляться Ольге.

– Да разве у вас нет всего этого? Вы что, живете совсем оторвано от цивилизации?

– Вот опять вы всё непонятно говорите, – обиделась Мария, вытирая то и дело руки о фартук.

– Если вы покушали, пожалуйста за мной, – проговорил Прокоп Прокопыч, качая головой. – О-хо-хо.

– Да, спасибо, было очень вкусно. Вы настоящая колдунья Мария.

– Чур, меня! Чур! – отмахнулась та, сделав сердитое лицо.

Ольге не оставалось больше ничего, как снова удивляться.

Олег оставил вещи и палатку на месте. Сев в машину он поехал в направлении скита. Дверь открыл всё тот же богатырь Антоний.

– Что-то случилось? – спросил он, увидев встревоженное лицо Олега.

– Да. Можно мне поговорить с отцом Серафимом?

– Конечно, – и он пропустил Олега, закрывая за ним тяжелую дверь.

Ольгу разбудил стук в дверь. Ее так сильно разморило после длительного путешествия с Тихоном и вкусного обеда, что она мгновенно уснула, только голова коснулась подушки.

– Хозяин вас ждет в своем кабинете, – послышался голос Прокоп Прокопыча из-за двери.

Ольга отворила дверь. Поправляя свои светлые локоны волос, спросила:

– Вы проводите к нему?

– Да, конечно.

Он шел, медленно шаркая ногами о пол. Этому старику было уже много лет, почему он до сих пор служил в этом доме, Ольга не знала.

– Ты свободен Прокоп Прокопыч, – сказал князь.

Тот, отвесив низкий поклон, удалился.

– Имею честь представиться, князь – Ветров Алексей Николаевич. Какие обстоятельства завели вас в дикую чашу? Откуда вы? Кто? Извините, что сразу столько много вопросов.

– Меня зовут Ольга. Ольга Быстрицкая.

– Прошу, – он предложил рукой присесть в удобное кресло перед камином, в котором, с пощелкиванием горело несколько плешек. Сам сел, напротив в другое такое же кресло. – Итак, я вас слушаю.

Ольга окинула взглядом кабинет. Всё тот же выдержанный стиль старины. У дальней стены стоял высокий шкаф полный книг. Перед ним красовался тяжелый резной письменный стол, на котором был идеальный порядок. В другой стороне стояли картины, наваленные друг на друга – штук пять. Еще, рядом стоял мольберт с холстом, красками и кистями, словно художник отошел на какое-то время по неотложным делам. Картины висели повсюду, чередуясь с чучелами оленя, кабана и даже медведя. Содержание картин идеально вписывалось в эту всю звериную братию. На них были нарисованы природные пейзажи.

Камин придавал уют и тепло этой комнате. Оля аккуратно села в кресло. Оно оказалось просторным и мягким. Ей очень захотелось сесть как у себя дома, подобрав ноги под себя, и она это сделала. Увидев удивленный взгляд князя, она извинилась:

– Так удобнее и теплее. Я дома в своем любимом кресле сижу именно так.

– Откуда вы?

– Я живу в Н-ске. Мы с мужем... – и она поведала всю историю, которая привела их в эти края до того места где нашел ее Тихон.

Князь слушал внимательно, когда их взгляды встречались, возникала неловкая пауза, и тогда он поднимался, ходил по кабинету, подкладывая в камин поленья. И вот рассказ был окончен, а князь всё ходил и ходил, Ольге от неловкости, приходилось говорить дальше.

– Алексей Николаевич, я вижу вы любитель старины? Вы даже двор выдержали в этом стиле. И люди у вас все подобраны, вылитые крестьяне, слуги. Сами вы кто? Откуда?

Он сел напротив.

– Я уже вам представился. То, что вы сказали мне сейчас не вполне понятно. Сам я тоже из Н-ска, но большую часть времени провожу здесь. Я не любитель городской суеты и вечные балы, и праздники устраиваемые моей женой изматывают меня.

– Вы женаты?

– К великому несчастью, да. Это была моя ошибка. Молодость, увлечение красивой вбалмошной барышней.

– У вас есть дети? – спросила Ольга.

– Да, сын. Ему двенадцать лет. Он сейчас учиться в Петербурге, – помолчав, он спросил. – Я вас слушал внимательно, но не расслышал какой титул у вашей четы? В Н-ске, я знаком со всей знатью, вас не припомню.

Ольга смутилась.

«Точно, он – мафиози!» – подумала она и вжалась сильно в кресло.

– Мой муж врач стоматолог, а я главный менеджер в довольно известной фирме «Восток». Мы поставляем компьютерное оборудование и бытовую технику. Живём в самом центре, на проспекте Ленина, – выпалила она.

– Ленина? Это где? Не знаю такой улицы и площади. Что-то вы мне тут чудные вещи говорите. Что такое менеджер, компьютерное оборудование, бытовая техника? И вообще, что вы такое всё говорите? Про скит, которого здесь нет, но есть горстка монахов строящих скит. Про машину, которая вас везла. Чудно, как-то.

– На дворе двадцать первый век, вы меня разыгрываете, со всеми вашими старинными заморочками. Это уже не смешно. Мне надо идти.

Она резко встала и направилась к выходу.

– Постойте же, сядьте. Давайте спокойно всё обсудим, – умоляюще произнес князь.

Ольга вернулась.

– Какой говорите на дворе век?

– Двадцать первый. Может вам и год, и месяц, и число сказать? – съязвила Ольга.

– Да, если можно, – нисколько не смущаясь, произнес князь.

– 2008 год, июнь месяц, 20 число.

– Что вы такое говорите? На дворе, как вы соизволили выразиться, не закончился еще 19 век. Да, сегодня 20 июня, Духов день, после троицы, но никак ни 2008 год. Это какая-то запредельная цифра. Сейчас 1863 год. Прошу не вводить меня в заблуждение, я этого не люблю. Итак, начнем сначала. Кто вы?

– Вы шутите? 1863? Вы фантаст. Забрели тут в лес, отстроили себе убежище подальше от цивилизации, накупили предметов старины, артистов наняли и играете тут в князей.

– Что? Титул князя передается из поколения в поколения. Из-за того, что вы женщина, вам прощаются сказанные слова. Хотя на женщину вы и не похожи, извините, но такое платье, как на вас, не может себе позволить даже мужчина.

– Это естественно, – возмутилась Ольга. – Это женский спортивный костюм. Кроссовки, тоже женские.

Князь сел.

– Ничего не понимаю.

Наступила тишина. Оборвал ее князь.

– Простите. Этот костюм чрезвычайно идёт вам. В нем вы очень красивы. Но согласитесь для меня это необычно, я впервые вижу, да и слышу такое, – извинялся князь.

Ольге стало жалко его. Она была благодарна князю за тёплые слова.

– Давайте поговорим спокойно, – предложила она. – Всё, что я вам рассказала, правда.

Тут в дверь постучали.

– Почтовый прибыл из Н-ска. Газеты, письма Алексей Николаевич, – сказал вошедший в кабинет Прокоп Прокопыч.

– Спасибо. Накормите его, да ты сам знаешь Прокоп Прокопыч, что делать. Иди.

Князь, кинув пачку газет на стол, подошел к камину, сел на корточки и стал греть ладони.

– Как же нам узнать, где правда? – спросила Ольга. – А легче не придумаешь! Почта! Вам же только, что принесли почту. Можно? – она подошла к столу и взяла в руки верхнюю газету. «Н-ские новости» 1863 год 18 июня, – прочитала Ольга.

Она стала быстро перебирать другую корреспонденцию – те же числа. Затем взяв письмо, увидела в мелких буквах штемпеля цифры, дотированные тем же годом. Ей стало плохо. От навалившейся дурноты она упала в кресло. Заколка выпала из волос, и светлые локоны красиво расплескались по спинке кресла. Глаза закрылись.

Из обморока вывело прикосновения мягкой влажной ткани. Князь стоял на коленях подле нее, смачивая в бокале платок.

– Вы меня напугали, – сказал князь. – Вам лучше?

– Да, спасибо. Больше не надо, – она отвела его руку от своего лица.

Он смотрел на нее с восхищением.

– Почему вы на меня так смотрите? – спросила Ольга.

– Любуюсь. Ваше лицо, мило и красиво, – ответил князь.

– Да вы дамский угодник?

– Увы, нет. Извините, если обидел вас.

– Мне было приятно. Что же нам делать, если и вы и я говорим правду? – спросила Ольга.

– Честно? Не знаю. Но это весьма интересно. Выходит, вы гостья из будущего? Может, поделитесь, какое оно там будущее?

– Всё рассказать времени не хватит.

– А куда нам торопиться?

Ольга грустно улыбнулась, вспоминая Олега. Но здесь ей было уютно и совсем не хотелось обратно.

– Пока вы мне будете рассказывать, я попробую нарисовать ваш портрет. Можно? В память о вашем визите.

Ольга одобрительно кивнула.

– Меня еще никто не рисовал.

В дверь снова постучали.

– Ужин Алексей Николаевич, – доложил Прокоп Прокопыч.

Князь и Ольга переглянулись, им не хотелось прерывать этот вечер в кабинете. Они, молча поняли друг друга.

- А может здесь? – не решительно спросила она князя.
- Принесите ужин сюда. Для меня и госпожи Ольги...
- Николаевны, – подсказала Ольга.
- Ольги Николаевны, – улыбнулся ей князь.
- Слушаюсь.

Через несколько минут был накрыт маленький столик у камина, а князь тем временем подготовил всё для написания портрета.

– Вы кушайте, а я, пожалуй начну. Столько желания писать у меня никогда не было. Я не голоден. А вы, если можно рассказывайте дальше.

С каждой минутой князь становился привлекательней и интересней для Ольги. Её завозило положение, в котором она оказалась.

– Да.

Глянув на князя она спросила:

– Это ваши картины? Вы их писали? – обведя взглядом кабинет.

– Да, мои. Так, увлекаюсь, когда грустно.

– О, вам сейчас грустно? – пошутила Ольга.

– Вовсе нет, наоборот. Очень интересно. Думаю, не каждый день приходят гости из будущего, к нам простым людям.

– Вы учились рисовать?

– Все чему-то учатся, но как я уже сказал, это моё увлечение.

– А животные, что здесь, это всё вы?

– Люблю охоту. Вот сын подрастёт, будем охотиться вместе. Он явно пошел интересами в меня. Это очень хорошо. Иначе бы прожигал жизнь, как его мать.

– Вы любите сына, но не любите жену?

– Да, сын моя гордость. Но эта женщина подарила мне его и я не имею права не любить ее. Она красива, умна. Я теперь могу больше находиться здесь, зная что мои дела, которые она взяла под свою опеку, будут в порядке. А иначе нельзя, она любит красивые платья, устраивать часто приемы, балы, вести бурную светскую жизнь. Я же не сторонник этого. Что ж, каждому своё. Ей скорей всего тоже не нравится мои увлечения и уединение. Она так занята тем, что было не досуг говорить об этом, а может даже замечать. Мне нравится здесь в глуши. Тихо. Хорошо. Мои родители любили это место. С большой нежностью и любовью, они относились друг к другу. И мне здесь комфортно.

– А где сейчас ваши родители? В Н-ске?

– Нет. Отец умер от лихорадки. Мне, тогда еще не было и двенадцати лет. Мать воспитывала меня одна, но постепенно и она угасла. Её тоска по отцу была настолько сильна, что даже я не мог остановить её. Печальная история.

Они молчали. Он делал наброски на холсте, она печально пила из бокала горячий шоколад.

– Да, у вас тут действительно хорошо, – сказала Ольга. – Свечи, камин, романтика. А у нас зажигают свечи очень редко. Когда нет электричества. Не горят лампочки. Ой, ну это такой стеклянный сосуд похожий на грушу, подвешенный к потолку. Его включают и оттуда идет яркий свет. Без электричества в нашем мире никуда. Оно всюду. Оно бежит по проводам в каждый дом, квартиру. Люди включают телевизоры, это такая красивая коробка с экраном, и в ней показывают нас людей, как мы живем, другие города, страны. Детям мультфильмы нарисованные, двигающиеся картинки, а взрослым фильмы, это истории жизни. Телевизор будет сильно влиять на жизнь многих людей. Показывают хорошее, и людям хорошо, показывают плохое и людям плохо.

– Вы рассказываете потрясающие вещи, – изумленно говорил князь. – Неужели так будет?

– К этому шли постепенно. Теперь в каждой семье, есть свой автомобиль и даже не один. Женщины теперь не стирают руками, за них это делают машина. Посуду после обеда у многих тоже моет машина. Одежда станет проще и будет ее очень много. Женщины будут носить брюки.

– А мужчины платья? – испуганно спросил князь.

– Нет, если они мужчины. Но всё так стало с ног на голову, что некоторые мужчины превратились в женщин, а женщины в мужчин. Наука и медицина дошли и до этого. Из вас могут сделать женщину, из меня мужчину. Правда, по желанию. Так что, не пугайтесь. Люди станут свободны в своём выборе. Наука дойдет до того, что из капли засохшей крови, может вырастить копию человека, чья это кровь. Много оружия будет у людей, много убийств, войн, – она замолчала.

– Да, я вижу не рай.

– Далеко не рай. Деньги будут всё, человек ничто. Хотя я описываю крайности. Земля тоже изменится, много землетрясений унесут жизни людей. Цунами, пожары, наводнения...

– Печально.

Она улыбнулась.

– Ой, что это я о плохом. Очень даже много хорошего и интересного появиться в жизни людей. Все дети будут учиться. Каждый будет уметь читать, писать. За работу человек будет получать средства и на них обеспечивать себя по своему вкусу. Ой, да всё и не расскажешь враз. Люди будут по всему миру передвигаться на машинах, поездах, самолетах. Я потом расскажу, что это. Побывают на Луне, двинутся к Марсу.

Князь держал в воздухе кисть и от удивления не мог даже шевелить руками.

– Невероятно! Это всё через 145 лет. Невероятно! – только и смог произнести он.

– Давайте передохнем, – предложила Ольга. – Знаете, мне самой настолько вам всё это интересно рассказывать, что становится не по себе, аж лихорадит. Сама начинаю удивляться и воспринимать всё по-новому. Только подумать, я в прошлом. Как это могло произойти? И еще вопрос в том, вернусь ли я обратно? И как? Да вообще целая куча вопросов. Почему я здесь? Зачем? Как я сюда попала? Мой муж, наверное сходит с ума, разыскивая меня.

Поиски Ольги шли полным ходом. Олег, взяв в помощь семерых монахов, прочёсывал лес. День близился к вечеру. Навалившаяся темнота, не давала продвигаться дальше. Они собрались заночевать у костра.

– Мы найдем ее брат, – успокаивали его монахи. – Обязательно найдем. Она сейчас тоже где-то устроила ночлег. Завтра с рассветом и пойдем. А сейчас помолимся братья, попросим Отца нашего небесного помочи и содействия.

Олег, молча, смотрел на огонь. Его мысли и тело, слились воедино с тихо разносившимися звуками молитвы монахов.

Князь отложил кисти. Обмыл руки с кувшина, заботливо приготовленного Прокоп Прокопычем, вытер насухо и сел напротив Ольги. Они оба молча смотрели на огонь в камине. Сумрак накрывающий кабинет всё ярче и ярче окрашивал романтическую в нём обстановку. Давно у князя не было так хорошо и уютно на душе и он в этом признался Ольге:

– Знаете, мне давно уже так не было душевно. Вы мне сейчас напомнили проведенные здесь вечера с матерью. Она вот так же сидела в кресле где вы сейчас сидите, занималась рукоделием, и мы с ней подолгу вели интересные беседы. Мы оба любили эти вечера, я сильно скучаю по ним. Извините, совсем забыл, вы явно устали с дороги и вам необходимо отдохнуть, я велю проводить вас в вашу комнату.

– Можно я побуду здесь, с вами? Я совсем не хочу спать. Здесь действительно так хорошо. Со мной это впервые.

– К моему стыду, я тоже бы хотел, чтобы вы остались. Мне тоже не хочется спать. Удивительная сегодня ночь!

Он подошел к высокому окну и открыл его настежь.

– Вы только посмотрите, какая необычная Луна!

Огромная Луна висела прямо перед окном. Эта картина казалась нереальной. Они будто окунулись в какую-то мистическую фантасфагорию, написанную чей-то невидимой рукой. Князь был заморожен таким зрелищем. Ольга тихо подошла к окну, вслушиваясь в стихи которые начал читать князь.

– Луна сегодня близко.
Ночь светла.
Я в шкуру волка облачился,
Напала страшная тоска.
Я выл о жизни неудачной,
Мечтах, что у судьбы не в счёт,
О боли внутренней, ужасной,
Что заслонила свет и жжёт.
Стрелком в меня охотно целясь,
Стреляла навзничь, что есть сил.
Ран глубину тех не измерить
Я сам слезами их лечил.
И одиночество сестрица
Помощница из темноты.
Вся радость уместиться сможет,
В ладонях сжатых, пальцы в дни.
Тебе луна откроюсь честно,
Что много раз я умирал.
И окунувшись снова в детство,
Я чудом божьим воскресал.
Судьба не то мне в путь давала,
Не с тем сводила, все брала.
Я как урод искал, теряя,
В ней материнского тепла.
Тебе луна наверно близко —
Быть в одиночестве? С родни.
Я для тебя песчинка в море,
Ты для меня глоток воды.
Тебе излил души страданья,
Не знаю, слышит ли Господь.
Но осушались ветром слёзы.
Утих мой вой и стон умолк.

Немного помолчав, он добавил:

– Это всё тоска. Не могу писать счастливых стихов, просто не получается. Вдохновение посещает только тогда, когда тяжело на душе.

– Вы изумительно интересный человек, – сказала Ольга. – Ваш внутренний мир настолько богат, что он сам ищет отдушину. А с другой стороны вас очень жаль, когда слушаешь такие строки. Знаете, я вам открою секрет, на меня тоже иногда находит и я тоже пишу стихи, но очень редко и совсем не совершенно.

– Да? Интересно было бы послушать, какие стихи пишут в другом времени. Очень интересно. Может вы мне, прочтёте?

– Попробую.

Она на мгновение углубилась в себя, роясь в своей памяти и найдя подходящее добавила:

– В моё время была война в Чечне. Совсем ещё юных мальчишек отправляли воевать – призвав их для прохождения военной службы. Так сложились вот эти строки:

– Ребята, – зашептал солдат.
– Родная, мама, папа, брат...
Всех звал на помощь – как в бреду...
Земля качалась, – Упаду...
И удержав на миг себя,
Он понял, смерть за ним пришла.
Всё пронеслось там в голове —
Все годы жизни... как во сне...
Мальчишкой бегал, рвал грибы...
Как матери срывал, дарил цветы...
Как с физики с ребятами сбегал...
Девчонку первый раз, боясь, поцеловал...
Отец серьёзно произнёс: служи сынок...
И мамы нервный плач и нервный вздох...
Девчонка, что любил, кричит: дождусь...
У пацанов, на лицах расставаний грусть...
И первый бой... И первый страх в бою...
И первое его письмо домой:
Родная мама, как я всех люблю...
И канонада, как набат в ночи...
И крик ребят... И мертвых глаз зрачки...
– Мне девятнадцать стукнет через день, —
Мгновенно пронеслось в голове.
– Ах, пуля дура... – раздалось в ночи.
– Что ей душа? О Господи, спаси!...
Наложив на себя молебный крест,
На друга мёртвого упал... – За что нас всех?...
И эхом понеслась весть по Руси,
И сердце сжалось матери в ночи.
Услышала она прощальный сына вздох
– За что нас всех? ... И мать кричит: Сынок...

На последних строчках Ольга всхлипнула, словно была той самой матерью. В этих полу сумерках написанное казалось, ожило и заполнило всё пространство своим содержанием.

– Это страшно, когда гибнут дети, – сказала она. – Мне больно и страшно, и невыносимо жутко даже думать об этом. Если бы у меня вот так... У меня тоже не пишутся полных счастья стихи в этом мы с вами похожи. Мой дед воевал в другой войне. Отечественной. Она была с 1941 по 45 года. Это была страшная война. На Россию напала Германия. Сколько точно жизней унесло, одному Богу известно. Моему деду повезло, он вернулся с войны, а вот брат его нет, отец тоже. Может и вы, Алексей Николаевич сможете стать свидетелем перемен в России. Буквально через 7 лет родится тот, кто сделает революцию и круто изменит жизнь людей в России.

Власть в руки перейдет рабочим и крестьянам, а богачей ждет несладкая жизнь, многие убегут за границу. Царя и всю его семью расстреляют, церкви и храмы станут разрушать до основания.

– Боже мой, что вы такое говорите! – воскликнул князь. – Правда ли это?

– К сожалению да.

– Вы можете мне рассказать всё более подробно?

– Только то, что знаю. К сожалению, я не предполагала, что буду гостьей в прошлом, а то бы подготовилась и в своё время хорошо бы учила уроки истории. И так...

Она рассказывала, а князь захватывающе слушал.

– Ну, вот мы и дошли до нашего времени. Века техники и компьютерной виртуальности, – закончив свой рассказ, сказала Ольга.

– Ну что ж, мне приходится только удивляться и получить огромное счастье, что именно мне выпала честь услышать о будущем. Это потрясающе!

– Вот только я не знаю на сколько задержусь у вас тут. И что мне делать если надолго? Страшно подумать, если навсегда. Ведь дом у меня там, – она показала рукой в пространство. – И родители, и муж, и друзья, всё...

– Ольга Николаевна, Оля... можно мне вас так называть?

– Да, конечно.

– Оля, я буду рад если вы не откажитесь от гостеприимства моего дома.

Он нежно посмотрел ей в глаза и добавил:

– Очень рад.

На этом их первое знакомство закончилось. Остаток ночи они провели каждый в своей постели. Но случившееся и новые чувства нахлынувшие на обоих, не давали сомкнуть глаз очень долго.

– Как она прекрасна, эта незнакомка из будущего! – лежа думал князь. – Я наверное сойду с ума если она исчезнет. Кажется я влюбился мама, как мальчишка. Так хочется прикоснуться к ее волосам, обнять ее, целовать. Господи, прости меня за дерзкие мысли мои, это выше моих сил, я же просто человек Господи, живой человек!

– Он красив, – думала в это время Ольга. – Хорошо воспитан, умен и сдержан, чего не хватает мужчинам будущего. Думаю я ему нравлюсь. И кажется он мне тоже. Мне так приятно общаться с ним, что боюсь думать о большем. Он слишком хорош. Прости меня Господи, за мысли мои порочные, желания, которые возникают в сердце моём! Прости Господи!

Разбудило Ольгу пение петухов на дворе, а вместе с пением пришел и гам всего птичьего двора. Гоготали гуси, блеяли козы, кудахтали куры, где-то в стороне протяжно мычало попеременно небольшое стадо коров.

Ольга встала. Потягиваясь и осматривая комнату, подошла к полуоткрытому окну. Она растворила его настежь и выглянула наружу.

– Ах, ты тюха-матюха, – ругалась какая-то женщина на мальчонку, который упал прямо в грязь, намешанную двумя огромными свиньями, лежащими довольно зарывшись в прохладную грязь. – А ну я тебе задам! – поднимая подол выше колена, она лезла вытаскивать его маленькое грязное тельце. – Ах, ты окаянный! – не унималась она.

Малец, чувствуя что ему сейчас несдобровать, ползком пытался удрать от цепляющих его рук женщины. И наконец, поймав, она выволокла его за ворот рубахи на сухое место.

– Ах ты, паршивец! А ну айда мыться. Сейчас батька увидит, да высыпает тебе стрекачей. Попросила тебя свиней отогнать, а ты сам как свинья вымазался весь. Ах ты, пороссячий хвост! – всё никак не унималась женщина. – Как будто у меня других дел нет.

Мальчишка насупившись, то и дело вырывался из цепких рук матери. Ему было обидно от разносившегося хохота со всех сторон.

– Что Матрена, опять Егорка начудил? – смеялись мужики.

Другие дети верхом на палке гарцевали вокруг дразня маленького Егорку.

– Егорка, ты чего такой чистый? Егорка, хрюшка-порасюшка!

И стихли только тогда, когда мать увела его за высокий забор к протоке.

Жизнь во дворе шла полным ходом.

– Как же хорошо, – вдыхая полной грудью думала Ольга.

Она неспешно оделась, причесала лежащим на столике гребешком волосы, улыбаясь своему отражению в зеркале. Ольга отметила, как посвежело и похорошело ее лицо и это ей прибавило сил. Выйдя в коридор, она заметила, что дверь кабинета приоткрыта, и она смело направилась туда.

– Я вас ждал, – сказал князь, после вежливого стука Ольги. – Как почевали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.